

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

СИМФОНИЯ ТЬМЫ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.** Симфония тьмы / Чингиз Абдуллаев. – Москва : Издательство «Э», 2018. – 384 с. – (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-091957-4

Наемный убийца Ястреб, бежавший из тюрьмы, недолго остается без работы – ему поручают убрать известного композитора Джорджа Осинского, гастролирующего по Европе. Осинским пристально интересуются израильская и американская разведки. Известный криминалист-аналитик Дронго пытается предотвратить покушение на композитора. Пути Ястреба и Дронго пересекаются...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091957-4

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Не судите да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

Евангелие от Матфея, Глава 7, 1—2

Почти все факты, приведенные в книге, основаны на безумных предположениях автора, который излагает свою версию возможного и не принимает никаких судебных исков по поводу событий, описываемых в романе. Каждый волен сам определить свое отношение к этой книге.

Интерлюдия

Его уговаривали уже второй час подряд. Говоривший с ним представитель Службы внешней разведки явно нервничал, понимая, насколько сложным будет его задание. И поэтому выглядел в этом споре неубедительно.

— Ну почему именно я должен ехать, — нервничал Дронго, — это же настоящий идиотизм. Я вообще не работаю на вашу службу. А уж тем более я не обязан работать на еврейское государство. У них и без меня вполне хватает агентов по всему миру.

— Но вы же понимаете — исключительные обстоятельства... — с несчастным лицом говорил генерал, — так получилось...

— Если у вас так получилось, почему я должен из-за этого страдать? — злился Дронго. — Да поймите вы наконец — у них самая мощная служба разведки в мире. Это все глупости. Они придумали какую-то дурацкую игру и хотят втянуть вас.

— Мы проводили с ними интенсивные переговоры, — возразил генерал, — они сами вышли на связь и предложили это сотрудничество.

— В жизни не поверю. По эффективности своих действий израильская разведка МОССАД всегда была на первом месте. Уже потом за ней шли ЦРУ, КГБ, Сикрет Интелледженс Сервис, БНД и тому подобная мелочь. Не верю.

— Но это их просьба, — разозлился наконец генерал. — Неужели вы не понимаете, как нам важно налаживать контакты с МОССАД?

— Понимаю. Поэтому вы и хотите меня подставить?

— Нет. Я же вам объясняю. Их руководитель встретился с нашим министром иностранных дел в Израиле, когда Примаков был там с визитом. Они обсудили эту проблему и решили, что подключение нашего сотрудника было бы наиболее целесообразно.

— Ваш министр иностранных дел сделает из МИДа одну большую разведшколу. Ему мало, что он взял заместителем своего бывшего зама из Службы внешней разведки контр-адмирала Зубакова, так он хочет по-прежнему курировать и всю разведку?

— Это не наше дело. Так вы согласны? — Генерал нахмурился.

— С кем именно он говорил?

— С директором МОССАД.

— Это я понимаю. А имя есть у этого директора израильской разведки?

Генерал замялся. Почему-то посмотрел по сторонам.

— Вообще-то это один из самых больших секретов Израиля. В Израиле есть по этому поводу даже

специальный закон, запрещающий упоминание имени директора МОССАД.

— Может, мне куда-нибудь сбегать, пока вы будете решать, говорить мне его имя или не говорить?

— Какая вам разница? — не понял генерал. — Придумайте любое имя.

— А я не хочу придумывать. Мне важна степень вашей откровенности. И, конечно, откровенности МОССАД. Мне не нравится, когда с заданием, пусть даже очень сложным, не справляется лучшая разведка мира.

— Почему вы все время говорите, что они лучшие? Можно подумать, кто-то считал наши рейтинги. — Генерал был недоволен. — В разведке вообще не подходят эти критерии, как в спорте — чемпион, вице-чемпион, экс-чемпион, пятое место, десятое. Все достаточно условно.

— Считали, — отмахнулся Дронго, — вы не читаете зарубежной прессы. На первом месте в мире по эффективности всегда был МОССАД. Кстати, КГБ был раньше на третьем месте, сразу после ЦРУ. Думаю, ваш СВР уже где-то пятый или шестой.

— Вы будете работать или нет? — вконец разозлился генерал.

— Так с кем разговаривал Примаков?

— С директором МОССАД, — генерал наконец назвал имя.

— Между прочим, вы только что нарушили израильский закон, — улыбнулся Дронго. — Кто еще присутствовал на встрече?

— Я не знаю. Что у вас за вопросы?

— Мне важно знать все. Я хочу быть уверен, что туда, куда вы меня посылаете, я могу ехать относи-

тельно спокойно. И меня там не ждут. Вы представляете степень сложности этого задания, если с ним не может справиться даже МОССАД?

— Вы с ума сошли, Дронго?! — нервно спросил генерал. — На встрече были только два человека с израильской стороны и Примаков с нашей.

— Кто был второй? Примаков, наверное, еще не выучил иврит? Или он его знает?

— Вы не считаете, что переходите всякие границы приличия? Второй был бывший директор ШАБАК¹. Надеюсь, вы не думаете, что он может вас выдать?

— Не думаю, но мне нужно все знать. Если они действительно встречались с Примаковым во время его визита в Израиль, значит, эта командировка не просто опасная, но и очень неприятная. Значит, меня обязательно будут ждать на месте.

— Кроме этих троих, о задании знаем только мы с вами. И наш директор Службы внешней разведки. На этот раз ваша интуиция вас подвела, Дронго. Надеюсь, все пятеро вне подозрений?

— Шестеро, — невозмутимо заметил Дронго, — с Примаковым наверняка был переводчик. Или израильяне привели своего переводчика?

Генерал усмехнулся.

— У вас действительно неплохие аналитические способности. Я, признаться, не верил в легенды, которые о вас рассказывают.

— Там был переводчик?

¹ ШАБАК — служба внутренней контрразведки Израиля. В отличие от МОССАД — службы внешней разведки — занимается обеспечением безопасности в самой стране. Имена руководителей спецслужб считаются государственной тайной.

— Там не было переводчика, — чеканя каждое слово, ответил генерал, — среди собеседников Примакова был человек, хорошо знающий русский язык.

— Вы хотите сказать, что директор МОССАД говорит по-русски? Или директор ШАБАК? Вам не кажется, что в таком случае министр иностранных дел говорил не с теми людьми?

— Он говорил с теми. Один — бывший эмигрант из Советского Союза. Но он вне всяких подозрений в Израиле, по этому поводу можете не беспокоиться. И не нужно демонстрировать ваше остроумие.

— Какое, к черту, остроумие. Насчет подозрений, пусть израильяне сами разбираются. А я в таком случае просто откажусь. Только этого мне не хватало, — впервые за время разговора несколько растерялся Дронго, — как это, бывший эмигрант? И руководители спецслужб Израиля ему поверили? Ничего подобного я не могу себе даже представить. Один из генералов — бывший эмигрант? Вы понимаете, что говорите? В таком случае вас просто обманули.

Генерал покачал головой:

— Какой вы, однако, дотошный. Это был бывший директор ШАБАК, генерал-майор Йоси Гиноссар¹. Ему было всего двенадцать лет, когда родители увезли его в Израиль в шестьдесят седьмом году. Он учился в обычной вильнюсской школе. Был пионером, как все. А потом в Израиле стал руководителем ШАБАК.

— Это он вам так сказал? Тогда не давали разрешения на выезд, — возразил Дронго.

¹ Йоси Гиноссар — подлинная фамилия бывшего директора ШАБАК. Его родители, проживающие в Вильнюсе, эмигрировали в Израиль еще в шестьдесят седьмом, когда официально такого права на выезд в СССР не существовало. (Прим. автора.)

— Вы и это знаете, — уже ничему не удивился генерал. — Они выехали, как поляки. Его мать родилась в Польше, когда Вильно был в составе польского государства. Потом Вильнюс перешел в состав Литвы по соглашению между Гитлером и Сталиным, когда Польша была разделена. После войны Вильнюс так и остался в составе Литвы. А бывшим польским гражданам разрешалось выезжать из СССР в Израиль.

— Кроме него, больше никого не было?

— Не было. С нашей стороны был только Евгений Максимович. С их стороны директор МОССАД. И этот своеобразный переводчик.

— С этим все ясно. И хотя мне по-прежнему не нравится сама форма обращения израильтян к нашему министру, я, кажется, попытаюсь взяться за это дело.

— Когда вернетесь, сами скажите об этом в Тель-Авиве.

— С чего это вдруг вы стали с ними так дружить? — нахмурился Дронго. — Кажется, вы всегда рассматривали МОССАД как потенциального врага. Почему вдруг такое согласие?

— Это вопрос не ко мне. Я выполняю приказ, — строго заметил генерал.

Его просто раздражали подобные вопросы этого непонятного агента. Хама и интеллектуала, невоспитанного «волонтера» и прекрасного аналитика в одном лице. Он уже был наслышан о чудачествах этого человека и только поэтому так терпеливо и долго отвечал на его вопросы, с трудом заставив себя сдерживаться.

— И что я должен сделать? — спросил наконец собеседник.

— Это вам расскажут при встрече, — уточнил генерал, — мы только знаем, что они сами вышли на связь с нами. И сами предложили это сотрудничество. Я думаю, у вас появилась прекрасная возможность доказать, что нас поставили ниже их лишь по недоразумению.

— Вас, генерал, вас, — дерзко заметил Дронго, — не забывайте, после распада СССР я гражданин другого государства. И вполне могу отказаться от вашего лестного предложения.

Генерал стиснул зубы, но промолчал. И лишь потом, чуть успокоившись, спросил:

— Вы согласны?

— Придется согласиться, — притворно вздохнул его собеседник и вдруг улыбнулся: — Хотя мне все равно не нравится это непонятное задание. И ваша непонятная дружба мне тоже не очень нравится. Такого еще никогда не было. Чтобы МОССАД кого-то и о чем-то попросил. Именно поэтому я согласен. Возможно, я об этом еще и пожалею.

— Я доложу, что вы в принципе согласны, — вздохнул генерал, заканчивая беседу. И уже не удержавшись, поинтересовался: — Для чего нужны были все эти вопросы? Вы ведь с самого начала решили для себя, будете работать или нет. А эти расспросы никому не нужны. Или вы таким образом самоутверждались? Многие люди, даже наши сотрудники, если еще и знают о МОССАД, то о ШАБАК вообще никогда не слышали. А вы делаете вид, что все знаете. Это неправильно, Дронго, — назидательно сказал генерал.

— Конечно, — согласился его собеседник, — я думал, третьим генералом с израильской стороны был

еще и руководитель АМАН — военной разведки Израиля. Вы знаете такую организацию?

Генерал открыл рот, чтобы произнести какие-нибудь слова, но их у него просто не было.

— Когда-нибудь вам отрежут ваш длинный язык, — только и нашел что сказать генерал СВР, никогда не слышавший про АМАН. Он вдруг подумал, что этот агент знает слишком много. «Кажется, такие умирают молодыми», — пришла в голову коварная мысль. Он впервые за все время разговора чуть усмехнулся.

Часть I

ALLEGRO MODERATO

Глава 1

В мире мало подобных опасных мест, где бояться появляться даже вооруженные люди. Это не джунгли Африки и не горы Кордильеры, это не пустыня Сахара и не тропические леса Амазонки. Это жилые кварталы Гарлема, район Северного Бронкса, в некоторых местах которого лучше не появляться никогда. Здесь даже не закон джунглей, где сильнейший убивает слабейшего. Здесь царит особый закон: все против всех, и весь мир против тебя одного. И выжить в этом аду можно, только полагаясь на волю случая и свое оружие.

Он въехал сюда на своем «Фиате» десять минут назад. Поиски нужного ему человека могли затянуться, если точно не знать, куда именно нужно было ехать. Сидевший за рулем это сознавал. И поэтому, проехав до конца улицы, остановился у небольшого магазина, торгующего, как и многие вокруг, всякой всячиной. Вместо стекол здесь были поставлены плексиглас и толстые решетки, сквозь которые не могла бы пролезть рука отчаявшегося-